

Чудо-богатыри

Шла Великая Отечественная война. После тяжелых и упорных боев с гитлеровскими захватчиками под Белгородом, Харьковом и Полтавой артиллерийской истребительно-противотанковый полк, которым я в то время командовал, 2 октября 1943 года вместе с ударными частями пехоты и танков вышел к Днепру.

На следующие сутки было получено новое боевое задание Родины: без промедления начать подготовку к форсированию этой могучей реки, и в ночь с 3 на 4 октября прочно занять плацдарм на ее правом берегу. В течение дня полк самоотверженно готовил лодки, плоты и другие средства переправы, а с наступлением темноты приступил к штурму водной преграды.

Высокое мужество и отвагу проявили в эту темную и холодную ночь все однополчане. При разгрузке плотов им не раз приходилось доставать свое грозное оружие из ледяной пучины, причем некоторые из них опрокидывало разрывами далеко от места назначения, и мы, по шейку в воде, выносили пушки на берег, а затем на руках по сыпучему песку выкатывать их на огневые позиции. Таких, кто не верил бы в выполнение боевой задачи, в полку не было.

В лицах доблестных воинов, с которыми я плавал на плотях и вытаскивал пушки из ледяной воды, видел непоколебимость, стойкость и готовность к решительной схватке с коварным врагом. К рассвету все пушки полка стояли уже на огневых позициях и были готовы в любой момент обрушить силу своего смертоносного огня на противника.

Фашисты, ошеломленные переправой советских войск на берег, который они считали неприступным, стали бешено обстреливать плацдарм, занятый нами ночью. Затем начались одна атака за другой с целью сбросить нас в Днепр. С каждой атакой обстановка становилась все более сложной, тяжелой и напряженной. Отражение их требовало сверхмужества, отваги и героизма.

Тяжелые немецкие танки шесть раз пытались ворваться в расположение наших позиций и каждый раз были вынуждены поворачивать обратно.

Меткий и грозный огонь противотанковых орудий преградили им путь, а шестнадцать машин были уничтожены на поле боя. В эти минуты нам неустанно помогала советская артиллерия с левого берега, причем предвечерний залп прославленных «катюш» дал нам возможность прочно удержаться на небольшом клочке родной земли. В ночь на 5 октября наши силы значительно увеличились.

На второй и третий день атаки противника стали еще сильнее и яростнее: обстановка требовала непоколебимой стойкости, мужества и отваги от каждого солдата, сержанта и офицера. И их боевой заслугой, в том числе и полка в целом, явилось то, что все атаки фашистов были отражены, плац даром был удержан и наши наступательные части начали планомерную переправку на правый берег Днепра. Это означало, что боевое задание Родины было выполнено. Плацдарм, занятый и удержанный нами, явился первой ступенью, с которой началось освобождение правобережной Украины от гитлеровских оккупантов.

Доверие, которое мне было сказано партией, правительством и народом, я старался выполнить так, как этого требовал от меня мой партийный и воинский долг. Главное же в выполнении столь ответственного задания Родины принадлежит мужеству, отваге и героизму наших чудо-богатырей.

За руководство переправой при форсировании Днепра и боевые действия полка при удержании занятого им плацдарма, Указом Президиума Верховного Совета СССР мне было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Кроме меня, этой высокой правительственной наградой были отмечены еще шесть сослуживцев полка.

Дальнейший боевой путь полка был не менее тяжелым и сложным. Однако наш воинский труд окупился сторицей, и сейчас радостно сознавать,

что непобедимая Советская Армия вместе со своим героическим народом прочно стоит на страже завоеваний Великого Октября.

Горячо поздравляю Вас, дорогие земляки-богородчане, с сорокалетием Советской власти, желаю дальнейшего развития экономики и новых трудовых успехов в творческом соревновании.

Герой Советского Союза,

Гвардии полковник запаса

В.А. ШУБИН

гор. Загорск, Московской области

Имя на обелиске

Когда вопрос о строительстве памятника выпускникам кожевенного техникума был решен окончательно, началась поисковая работа. Учащиеся посещали ветеранов-кожевников, бывших преподавателей и сотрудников техникума и, конечно же, родных и друзей павших, чтобы как можно больше узнать от них о тех, чьи имена должны были появиться на плитах у обелиска. Собранные материалы со временем составят экспозицию будущего музея учебного заведения.

Родные погибших в Великой Отечественной войне сердечно встречали наших комсомольцев, когда узнавали, какое большое и благородное дело привело к ним юных гостей. Они с готовностью отвечали на расспросы ребят, доставали из шкатулок, папок, сумочек, сундуков бережно хранимые вещи, фотографии и документы, оставшиеся от любимого человека, осторожно разворачивали стершиеся на сгибах фронтовые треугольники, дрогнувшим голосом начинали читать столько уж раз перечитанные строчки этих посланий, наспех написанных где-нибудь в перерыве между боями. Многие письма они разрешали взять с собой для будущего музея.

Так в комитете комсомола появилась папка с этими драгоценными реликвиями давно отгремевшей, но по сей день не забытой войны.

В один из дней я взял эту папку домой и на досуге, не спеша, перечитал каждое письмо, каждую строчку, опаленную свинцовым огнем. Нетрудно было себе представить как их авторы, ровесники наших сегодняшних выпускников, совсем еще юные парни, хотели жить, выйти целыми из фронтового пекла, но вместе с тем они знали, что их дело - выполнить свой долг до конца, о чём и писали родным. И этот свой долг перед страной и народом каждый павший выполнил честно. Наш долг перед ними сегодня - не забыть их подвига. По возможности вспомнить о каждом.

Сегодня я хочу рассказать об одном из бывших студентов техникума, человеке, судя по письмам и рассказам родных, незаурядном, который мог бы прожить радостную жизнь и принести людям немало пользы. Его фронтовые письма удивили меня острой наблюдательностью, хорошим литературным слогом. Кто знает, останься он в живых, может быть в нашу литературу вошел бы талантливый фронтовой летописец?

Рассказывают мне о нем мать и дочь Рождественские - сестра Василия, Мария Александровна и племянница Нина Валентиновна, принявшие меня гостеприимно и сердечно.

Василий Ремизов, названный, как и его отец, был восьмым ребенком в семье богородского рабочего. Родился он 6 февраля 1923 года. Хорошо учился, тянулся к знаниям, и поэтому, хоть в семье не было достатка, родители поддержали желание сына продолжить учение в кожевенном техникуме. А он был очень рад и горд, когда его приняли.

В зачетках Василия, которые хранятся у Рождественских, больше отличных отметок, чем хороших, а посредственных, нынешних троек, – ни одной.

- Во время учебы в техникуме,- вспоминает Мария Александровна, - он жил у нас с Валентином Аркадьевичем. Вот за этим столом и занимался. Часто приходил с товарищами, вместе разбирали задания, спорили о прочитанных книгах, кино, говорили о политике. Конец тридцатых годов, как известно, был полон тревожных сообщений о войне в Испании, о все больше наглежащем фашизме, о начале в тридцать девятом второй мировой войны. Страшно было от разговоров: неужели этим прекрасным, умным, начитанным мальчикам придется воевать?

- Разве думали, что им суждено не только воевать, но и погибнуть?! – тяжело вздыхает Мария Александровна.

Её рассказ дополняет Нина Валентиновна:

- Вася все успевал: он не только читал запоем, но и много времени отдавал спорту: занимался гимнастикой, акробатикой и гириями. Помню, меня, маленькую, поражало, как долго он мог стоять и ходить на руках. Футболистом был заядлым. Сдал все нормы ГТО и имел значок «Ворошиловский стрелок». Он остался в памяти добрым и ласковым.

- Но это еще не все его таланты. Подождите, сейчас я вам одну вещь покажу,- сказала Нина Валентиновна.

Она взяла с полки альбом и, раскрыв на нужной странице, подала его мне. Со страницы на меня глянул юный Пушкин. Это была копия портрета поэта-лицеиста, сделанная с известной гравюры Гейтмана. Рисунок сделан твердой рукой несомненно талантливому человеку. Поражают подчеркнутые острием карандаша глаза юного поэта, подернутые задумчивой печалью и чуть тронутые юмором уголки губ, готовые взорваться искрометным весельем. Мы долго молча рассматривали прекрасный рисунок, думая, очевидно, об одном и том же: не будь нападения проклятых фашистов, какой большой человек мог бы, несомненно, вырасти из Василия Ремизова!

Наконец, я задал вопрос Марии Александровне:

- Когда призвали вашего брата?

- В июне сорок первого он отлично защитил диплом, пришел возбужденный, счастливый:

- Окончил! Поздравьте меня! Теперь в отпуск, а там – на работу.

Но через несколько дней наступило воскресенье 22 июня.

Восемнадцатилетний гражданин Страны Советов, житель нашего города Василий Ремизов уходит добровольцем на фронт.

И дальше воин Ремизов расскажет о себе сам.

Бесценные фронтовые письма, пожелтевшие, помутневшие на хрупкой, крошащейся бумаге, написанные иногда чернилами, иногда огрызками карандаша. Они несут запахи пороха, крови, солдатского пота, полны напряжения фронтовых будней, маленьких солдатских радостей и горечи потерь. В них нельзя изменить ни слова.

5 октября 1941 г.

Привет из Республики немцев Поволжья!

Правда, немецкого духа здесь уже нет. Нас, одиннадцать богородчан, поместили в одной комнате. Все в одном взводе. Вот везет! Я – их старший. В дороге тоже был командиром взвода.

Всего нас ехало из Богородска 35 человек, но здесь одиннадцать со средним образованием отделили от остальных в особый взвод минометчиков парашютного десанта. Сейчас со мной живут Наум Суцкевер, Рекунов, Белов и другие.

Нас расположили в доме, оставленном эвакуированными немцами. Дома у них не такие, как наши: в печи вмонтированы по два, а то и больше котла, а вот бань нет. В хозяйстве же полный порядок.

Учиться нам здесь не более трех месяцев, а там пойдем бить фашистов. Еще не обмундировали, занимаемся в своей одежде. Времени свободного очень мало. Это письмо пишу в три приема. Очень хочется узнать, как здоровье мамы и всех вас, как вы живете.

С приветом Василий.

12 января 1942 года.

Здравствуй, милая кока! (так Вася называл сестру)

Пишу тебе, не помню какое по счету письмо, а от вас – ни звука. Вероятно, письма не доходили.

Сейчас мы в 40 километрах от Москвы. В Поволжье были до 22 декабря. Крепко там надоело. Гражданских людей не видели три месяца, не говоря уж о кино или театре.

Сейчас не до развлечений.

Одеты мы так, что лучшего и желать не надо: шапка, подшлемник, шинель, фуфайка, ватные брюки, валенки, две пары холодных и одни теплые портянки, шерстяные, пара холодного и две теплого нижнего белья, две пары варежек – бумазейные и меховые.

Работаю по- старому командиром минометного отделения и секретарем ротной комсомольской организации. Мое отделение является лучшим по боевой и политической подготовке в роте и батальоне. На поверке я был отмечен командиром бригады как командир лучшего отделения.

9 января я совершил первый прыжок с парашютом с самолета. На высоте 800 метров мы с Наумом Суцкевером прыгали с плоскости крыла четырехмоторного самолета. Мне было не страшно. Я уверен, что пульс перед прыжком участился ненамного. Теперь я имею специальность минометчика-парашютиста.

14 января 1942 года.

Районный город Раменское в трех километрах от нас. В город не пускают. Занимаемся 10-12 часов днем, а ночью – тревоги, походы, ученья. В свободные минуты провожу комсомольские собрания. Или же самого вызывают на какие-нибудь совещания, семинары. Как видишь,

чтобы подготовиться к боям, надо немало потрудиться, узнать многое самому плюс научить этому бойцов.

Наверное, скоро на фронт!

Самочувствие отличное. Здоровье пока ни разу не подводило – я оказался хорошо подготовлен.

Любящий тебя брат.

Это было последнее письмо Василия Ремизова: заброшенные в тыл врага советские бойцы, естественно, не могли сдать свой фронтовой треугольник солдату-почтальону, ибо в логове гитлеровцев у десантников такая должность не предусматривалась.

Но у нас есть письменное свидетельство того, что свой воинский долг перед народом, перед нами, ныне живущими, наш земляк комсомолец Ремизов выполнил, как должно.

О своем фронтовом друге рассказал родным выживший в той войне Наум Суцкевер. Он не вернулся на постоянное жительство в наш город. Адрес его разыскал через родственников Валентин Аркадьевич Рождественский, кстати, хорошо известный взрослому поколению богородчан как человек, очень много сделавший для культуры родного города.

- Вот письмо Суцкевера, написанное им в 1945 году:

« Дорогой и уважаемый Валентин Аркадьевич!

С большим желанием готов исполнить Вашу просьбу. Более хорошо и точно как товарища я узнал Васю во время нашей совместной боевой жизни.

Да, это был хорошо воспитанный человек и прекрасный верный друг, готовый в любую тяжелую минуту помочь товарищу и поделиться последним куском. С ним до его последней минуты я проводил все время.

27 января 1942 года мы покинули город Перемышль и в тот же вечер спустились в тылу врага в 50 километрах западнее города Вязьмы. С этого момента мы друг от друга не отходили ни на шаг. Куда бы ни послали Васю,

я шел с ним и не выпускал из виду. Он был мне как брат, да иначе и быть не могло, ибо тяжелые переживания, радость и горе на фронте сплачивают людей, как нигде.

После многих удачно прошедших для нас тяжелых боев и маршей мы 24 февраля подошли к деревне Бекасово Смоленской области, не помню, какого района. Своим неожиданным появлением и внезапным ударом мы обеспечивали себе успех. Деревня была взята без потерь с большими трофеями. Немцы бросили против нас танки и самолеты. Вечером мы отошли на окраину села. Ночью наше командование решило снова взять деревню Бекасово.

Эта ночь и явилась роковой для многих наших товарищей.

Тяжелый ночной бой происходил при выгодных для противника условиях. Но правое дело, за которое мы дрались, взяло верх. А он был беспощаден – уничтожал все, отступая, сжигал дома, постройки, убивал мирных жителей.

В этом бою прямым попаданием пули наповал был убит Вася Ремизов. Мне перебило левую руку в кисти и ранило левую ногу. Меня увезли в передвижной партизанский госпиталь.

Знаю, что деревня Бекасово была взята. Предполагаю, что Васю Ремизова с почетом после боя похоронили.

Валентин Аркадьевич! Когда я вспоминаю эти эпизоды, то не могу удержаться от сильного волнения. Вот так и сейчас.

С Вами, Вашей женой и матерью Васи, многими его знакомыми, мы потеряли замечательного человека, патриота нашей Родины, а я – прекрасного, верного друга.

С приветом Наум Суцкевер».

У Марии Александровны нет похоронки на брата. На запрос Валентина Аркадьевича Рождественского архив Министерства обороны ответил, что

Василий Ремизов не числится ни в живых, ни в мертвых. До недавнего времени на пропавших без вести падала тень подозрения в неисполнении воинского долга до конца. К счастью, времена всеобщей подозрительности миновали. Всеми признано, что в горниле войны сплошь и рядом бывали такие моменты, когда было не до учета павших, но они от этого не теряют право на наше сегодняшнее уважение, право на память.

Пусть вечно живет в памяти поколений имя Василия Ремизова и его товарищей, других выпускников нашего техникума, чьи имена также можно прочесть на мраморной доске.

И. Тимченко. 1987год

Братья учились в техникуме

После статьи «Имя на обелиске» мне позвонила Мария Михайловна Стешова:

- Вы упомянули в газете моих братьев родного – Николая Кабатова и двоюродного – Владимира Жукова. Оба учились в техникуме и погибли на фронте в сорок третьем. У меня хранятся некоторые письма Коли. Я могла бы их принести. А о Володе может дать сведения его брат, который живет в Дзержинске.

Володя

Через несколько дней в учительской техникума меня ожидал Юрий Васильевич Жуков, специально приехавший рассказать о брате. Он вспоминал:

Студенты-спортсмены перед войной. 1940-1941г.г.

- Володя рос добрым, живым, общительным. Очень любил музыку, играл на гитаре, мандолине и балалайке. А в студенческом оркестре аккомпанировал на рояле. За это его

любили однокурсники, среди которых у него было много хороших друзей...

Передо мной две фотографии Владимира Жукова, разделенные небольшим промежутком времени. На одной – юноша в штатском, но уже с коротко остриженной головой. На другой – он уже в солдатской шинели, шапке-ушанке. И лицо уже другое: какое-то озабоченное, осунувшееся. Взгляд повзрослевшего человека.

Фотокопии студенческого билета. «Срок действия продлен до 1 января 1942 года. М.Отопков», «...до 1 августа 1942 года. Ломакин», «...до 1 сентября 1942 года. Отопков». Так и чувствуешь дыхание войны, когда учеба в любой момент могла прерваться повесткой из военкомата.

И срок пришел. Положена в ящик стола зачетка с хорошими и отличными отметками. Ученическая ручка сменилась оружием. Владеть им Владимир Жуков учился в удмуртском городе Можге. Ратное дело вчерашний учащийся осваивал так же основательно, как перед тем-кожевенное производство.

И очень скоро он применил полученные знания в деле, командуя подразделением пулеметчиков. За успешные действия ему повысили воинское звание.

Небольшой городок Ахтырка в Сумской области на Украине трижды переходил из рук в руки. Неподалеку от него, в селе Екатериновка, 2 августа 1943 года девятнадцатилетний лейтенант Владимир Васильевич Жуков принял свой последний бой.

На братской могиле в Ахтырке – фигура солдата с обнаженной, склоненной головой. У ее подножия всегда цветы. Это благодарные украинцы чтят память воинов, отдавших жизнь за освобождение родного края от фашистов.

Коля

Еще одна фотография. Обаятельное юношеское лицо, по-детски припухлые губы и напряженно-тревожный взгляд из-под командирской фуражки. Это – Николай Кабатов.

Мария Михайловна рассказывает:

- Коля хорошо учился и любил спорт. Много катался на лыжах за городом, где были высокие холмы и овраги. С мальчишками они две футбольные команды создали и ходили играть на поле у деревни Шопово. Помню, в войну любили играть, сами мастерили пистолеты, автоматы, пулеметы. Даже деревянный самолет метра четыре длиной однажды соорудили. В него залезать можно было. А зимой у них аэросани были на лыжах. Только, конечно, без мотора. Сами их возили. В военные игры и нас, девчонок, принимали – санитарками.

Когда поступили в техникум, то в лыжных соревнованиях обязательно занимал первые или вторые места. А еще штангой стал заниматься – крепким и сильным хотел быть.

Была у него большая собака – немецкая овчарка Индус. Он ее дрессировал и мечтал пойти на фронт вместе с ней.

Был Коля очень дружен со своим двоюродным братом Володей Жуковым. А в училище его товарищем стал земляк Володя Каштанов. После войны Каштанов рассказывал, что последний раз видел Колю, когда тот, раненный в плечо, направлялся в санбат.

- К нам, родным, Коля был очень добр и внимателен – продолжает Мария Михайловна. – Тревожился обо всех, особенно о маме. После гибели в 1942 году нашего отца Михаила Николаевича Кабатова, работавшего председателем артели «Химик», Коля полтора года был в семье за старшего.

А в январе 1943 года пришел его черед мстить врагам за Родину и за отца. Каждую свободную минуту он пишет домой из Саранского артиллерийского училища. Его письма полны теплоты и нежности к родным, тревоги за них.

«Мама, я очень страдаю, когда ты работаешь в ночную смену. Я понимаю, что будет во вторую ночь, если не поспишь в предыдущую. А поспишь хотя бы два-три часа, то и другую ночь выдержишь. Нам так

приходилось часто, когда стоишь часовым, а днем спать не разрешают. Целую вас всех, мою любимую семью и тебя, моя родная мама».

Подробно рассказывает курсант, чем его кормят, во что одевают, понимал, что родным важна каждая мелочь его новой солдатской жизни.

«Сейчас пишу после бани. Вымылись хорошо. В бане мыл платок и воротничок. Это приходится делать первый раз в жизни. Но ничего – выстирал.

Будущий офицер старательно осваивает специальность, просит мать выслать книги брата по артиллерии, настойчиво занимается физической подготовкой. Бережливость, воспитанная с детства, заставляет его жалеть обмундирование, которое портится на ученьях.

«Выдали нам хорошую одежду, но сейчас она поистерлась. В шинели лазили и по снегу, и по воде, и по грязи, не разбирая дороги, только чтобы получить лучшие знания и лучшую оценку командования», - пишет он весной. А летом не без гордости сообщает, что все кроссы, полосу, препятствий, ползание по-пластунски он сдал на отлично.

В конце каждого письма – расспросы о домашних делах, беспокойство, как мама без него и отца справится с посевом проса на делянке и посадкой картошки, радость, что все удалось сделать вовремя.

С болью воспринимает он известия о гибели сверстников. «Убили Николая Малашко, который учился вместе со мной. Жалко товарища». (Вот и еще одно имя, о котором надо разузнать техникумовским следопытам).

Курсант досадует, что срок учебы - целый год: «А я мечтал скорее приступить к тому, что от меня требуется: помогать Родине применением военной науки, полученной здесь. Я нисколько не мечтаю задерживаться в тылу. А на фронт, не окончив курса, не пускают...».

Это было написано за месяц до совершеннолетия Николая. И мечта его скоро исполнилась: надвигалось грозное сражение на Курской дуге, и училище стали спешно готовить к выпуску.

В числе других младший лейтенант Николай Михайлович Кабатов получил на Огненной дуге свое боевое крещение. Его короткая жизнь оборвалась чуть позже – в октябре того же 1943-го года.

Преподаватель техникума И.Ф. Тимченко. 1987 год.

Воспоминания Н. П. Санкина о Герое Советского Союза Чечётко Николае Карповиче

В г. Краснодаре на базе кожевенного завода были организованы подготовительные курсы для поступления в Богородский кожевенный техникум. Отдел кадров завода договорился со средней школой, находящейся на улице Красной, об аренде помещения. Директором школы был в то время очень ответственный товарищ Мальцев. Техникум содержал эти курсы, оплачивал работу преподавателям.

Группа студентов, в которой учился Чечётко Н.К. (он в центре снимка)

Николай Чечётко работал на кожевенном заводе рабочим в мокром цехе, посещал подготовительные курсы. По окончании курсов вступительные

экзамены, которые принимались на месте, в краснодарской школе, слушатели курсов сдавали здешним преподавателям. Николай Чечётко занимался в этой первой группе. Он, как и многие другие, успешно сдал экзамены, был зачислен на 1 курс Богородского кожевенного техникума.

С первых дней учебы в техникуме Николай Карпович стал пользоваться авторитетом среди товарищей. Они оказали ему доверие, избрав старостой группы. Он был немного старше других учащихся, имел некоторый житейский опыт, проработав несколько лет на кожевенном заводе.

Я вел в то время в техникуме органическую химию. Помню, что Н.Чечётко учился хорошо, почти всегда на «4». Был энергичным, волевым, к его мнению всегда прислушивались. Он занимался общественной работой, всегда был в гуще техникумовских дел. В своей группе он встретил и спутницу жизни – Зинченко Анну, женился. А в 1941 году, после окончания техникума, Николай Карпович вместе со своей женой был направлен для работы на кожзавод г. Читы.

В начале войны Чечётко поспешил к своим родителям, т. к. они жили в станице под Краснодаром и были в оккупации. Оттуда, из родных мест, Чечётко был демобилизован. Служил героически.

После войны наш Герой жил в Киеве, закончил Академию бронетанковых войск. После тяжелых ранений часто болел, но все равно держался, работал преподавателем в Киевском Вузе.

Память о Николае Карповиче Чечётко сохранится в техникуме, я уверен в этом.

Санкин Н. П.

7 мая 1993 года.

Он учился в Богородске

Учителя и студенты Богородского кожевенного техникума чтят память славного сына Отчизны Героя Советского Союза Николая Карповича Чечетко, окончившего техникум в 1941 году. Я в те годы преподавал здесь русский язык и литературу и хорошо помню Чечетко. Он был скромн и деловит, серьезен и вдумчив и учился всегда успешно.

В 1932 году Николай окончил в Краснодаре семилетнюю школу, работал грузчиком, а в 1937 году приехал в Богородск и поступил в кожевенный техникум. И вот Николай Чечетко – мой ученик. Открытый лоб, серьезный, пожалуй, немного задумчивый взгляд – таким сохранился он в моей памяти. Мне нравились его четкие и продуманные ответы по литературе. Еще в техникуме Николай подружился со студенткой Аней Зинченко, которая училась вместе с ним и в 1940 году стала его женой. А через год Николай получил диплом специалиста-кожевника.

Но, к сожалению, свои силы ему пришлось приложить совсем на другом поприще – началась война. Николай снова учится, только на этот раз в военной танковой школе. По окончании ее в 1942 году отправляется на фронт. В этом же году он стал коммунистом.

Боевой путь молодого танкиста начался от берегов Волги. В жестоких, смертельных схватках с фашистским зверьем Чечетко дошел до Днестра, Буга, Прута и Серета. Стонала родная, политая кровью земля. Пылали города и села. Гвардии капитан Чечетко все время на переднем крае. Он участник ожесточенных боев за Умань, Ямполь, Сороки, Бельцы, Демблин и Яссы.

Героически дрались советские танкисты. Командир Чечетко своим примером воодушевлял других. Начав славный воинский путь рядовым танкистом, он дошел до гвардии подполковника. За боевые заслуги награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, несколькими медалями. А за героизм, проявленный в наступательных боях 1944 года, ему присвоено звание Героя Советского Союза.

В своем издавшем виды боевом дневнике Николай Карпович пометил: "Мартовские дни 1944 года. Я со своей ротой преследую отступающие части противника по направлению к реке Днестр. На протяжении 250 километров мы не давали врагу ни малейшей передышки. Наши танки щедро поливают пулеметным огнем отступающих на автомашинах немцев". Далее он пишет о том, как в весеннюю распутицу в панике бегут немецкие вояки и бросают в пути свою хваленую технику. Затем Николай Карпович продолжает:

"Наша техника работает отлично. Сегодня со своей ротой захватил переправу через Днестр. Во время боя тяжело ранен в руку и стопу... Немцы пытаются контратаковать нас, стараясь отбить переправу. Несмотря на тяжелое ранение, я со своим экипажем танка №5 два часа удерживаю переправу и не даю немцам ни захватить, ни взорвать ее. Вот и подкрепление подоспело. Снова идем в наступление на врага. Уже Днестр остался позади. Враг еще огрызается, но все равно с каждым часом мы ближе подходим к фашистскому логову...".

"Сильно ноют раны. Врач приказал идти в госпиталь. Не хочется бросать ребят, да и время-то чудесное – наступаем, наступаем!"

В этих словах раскрывается героический защитник Родины, пламенный патриот Отчизны. До последнего дня войны Николай Карпович громил захватчиков. А после войны посвятил себя военному делу.

В.А. Рождественский, 1961г.

Воспитатель кожевников

Николай Павлович Санкин всю свою жизнь посвятил благородному делу – подготовке кадров специалистов-кожевников. Многие из его учеников стали высококвалифицированными командирами производства. Они с большим уважением называют его имя, отдавая дань трудолюбию, бескорыстному служению делу, человечности, тактичности учителя-ветерана. Его всегда спокойный тон, выдержанность, умение вести разговор с любым собеседником характеризуют его как человека большой культуры, высоких моральных качеств.

Неиссякаемой энергией и целеустремленностью отмечены все эти трудовые годы, которые он провел в стенах учебного заведения, где сам в свое время получил образование. До поступления в техникум он несколько лет был подсобным рабочим в посадной мастерской, а получив диплом кожевника, начал работать химиком-аналитиком в лаборатории техникума. Одновременно преподавал неорганическую химию.

Во время Великой Отечественной войны Н.П.Санкин воевал на фронте в 53-ей Гвардейской стрелковой Краснознаменной дивизии. Гвардии старшина как и многие другие выпускники техникума, хорошо знающие химию, попал в роту химзащиты. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда, освобождении Пскова, Тарту, Риги. Награжден орденом Отечественной войны, медалью «За Победу над Германией» и другими наградами. В одном из боев был серьезно контужен. Когда после демобилизации вернулся работать в техникум, то все студенты и сотрудники тревожились за его здоровье. Последствия контузии были такими серьезными, что Николай Павлович на рабочем месте падал в глубокие обмороки, пугая всех находящихся рядом. Но он выдержал эти жизненные испытания и продолжал готовить кадры кожевников!

В техникуме осуществлялась перестройка системы производственного обучения, от отрезковой практики перешли к непрерывному чередованию практического и теоретического обучения, что значительно повысило качество подготовки молодых специалистов. Н.П.Санкин внес огромный вклад в это дело. Им была разработана программа практики на учебном заводе, инструкционные карты и задания по всем рабочим местам. В дальнейшем он возглавил учебный завод. Старался расширить производство и ассортимент продукции, улучшить её качество. Кожу, выпущенную руками учащихся, направляли на передовые обувные фабрики страны, она пользовалась спросом. Эта работа требовала большого упорства, напряжения, отнимала массу времени. Но не в характере Николая Павловича успокаиваться на достигнутом. Поэтому-то не считаясь с личным временем, он старался как можно больше принести пользы общему делу. Закономерным является тот факт, что в Богородск приезжали за опытом руководители и преподаватели других техникумов страны, специалисты с различных кожевенных предприятий и институтов. Хорошо продуманная и умело поставленная методика практического обучения на учебном заводе отмечена Министерством легкой промышленности СССР, а сам Н.П.Санкин поощрен Почетными грамотами министерства и денежными премиями.

А сколько сил отдано совершенствованию технологического процесса, внедрению прогрессивных методов выработки хромовых кож! На учебном заводе развивалось техническое творчество юношей и девушек, многие из них участвовали в областных и региональных выставках, где им сопутствовал успех. Николай Павлович постоянно говорил: «Чем лучше и больше усвоят учащиеся, тем значительнее будет отдача, когда они будут трудиться самостоятельно». Так и происходит – не одно поколение выпускников-кожевников на своих рабочих местах добрым словом вспоминают своего наставника!

Л. Купцова, Е.Свидлер 1969г. Т.Куклева 2015 г.

Ради жизни на земле

Проходят годы, все события жизни уходят безвозвратно. Все меньше и меньше остается очевидцев тех военных событий 1941-1945 годов. Сегодня мы расскажем о Филатовой Серафиме Андреевне, преподавателе Богородского кожевенного техникума.

Много раз мы слышали слова «дети войны»... Но кто они? Как выжили? Оказывается, мы так мало о них знаем...

Ей было 16 лет, она только окончила 8-ой класс средней школы, когда началась Великая Отечественная война. С этого времени закончилось безмятежное детство, и началась трудная, тяжелая жизнь... Враг рвался к Москве.

Грозные звуки войны нарастали. С каждым днем приближалась линия фронта. Дети, как кроты, вместе со взрослыми рыли убежища. Серафима не отставала от взрослых, она знала: надо трудиться в поте лица день и ночь. В ноябре фронт прошел через ее подмосковный поселок. Над поселком теперь летали самолеты и со звездами, и с крестами, рвались снаряды, падали бомбы. Семья Серафимы предоставляла свой кров всем нуждающимся, помогали советским солдатам, оказывали раненым первую помощь.

В квартиру, где жила С.А.Филатова со своей семьей, попал немецкий снаряд. Спасло то, что в это время все находились на лестничной площадке, отделались лишь царапинами и ушибами. На этом направлении к Москве дальше Наро-Фоминска врагу пройти не удалось. Советская армия остановила фашистов у реки Нара, а в конце декабря 1941 года началось наступление советских войск на этом участке фронта.

Жизнь в подвале, разрывы бомб и снарядов, смерть отца, отсутствие известий от брата с фронта, полное разорение... но девушка твердо решила учиться. Окончив среднюю школу, она поехала в Москву, поступила в

Московский технологический институт легкой промышленности на инженерно - экономический факультет.

Первые каникулы лета 1944 года студенты института провели на трудовом фронте. Одни были направлены на торфоразработки, а трое, в том числе и Серафима, направились на лесозаготовки.

Привезли их в Ивановскую область. Здесь жили в лесу в двух больших палатках по 20 человек в каждой. Пилили деревья, обрубали сучья, а там, где не могли проехать лошади, переносили стволы деревьев к дороге на руках, грузили дрова в товарные вагоны, проложив к ним дорогу через лес...

Однако, хватало им молодой энергии, азарта, соревновались с другими бригадами, гордились и радовались своими успехами. Уставали очень, но сознавали, что их работа нужна для страны, для победы. Помнили, что на передовой бойцам ещё тяжелее.

С радостью и восторгом Серафима Андреевна встретила весть об окончании войны. 9 мая 1945 года она со своими подружками целый день была на Красной площади. Вся площадь была заполнена народом. Все радовались, смеялись, обнимались, горячо приветствовали военных. Погода была прекрасной, солнечной, и казалось, что вся природа вместе с народом радуется этому событию!

После окончания института в 1948 году, Серафима Андреевна была направлена в Богородский кожевенный техникум преподавателем специальных предметов экономического цикла.

Передавая знания, Серафима Андреевна занималась и воспитанием будущих специалистов. Военное детство научило быть ответственной за все, что она делала, а особенно, за подростков, которым необходимо было дать путевку в жизнь.

В 1974 году за заслуги в подготовке квалифицированных специалистов Серафиме Андреевне Филатовой было присвоено звание Заслуженный учитель РСФСР.

27 июля 2014 года не стало Серафимы Андреевны. Она пережила на два месяца своего мужа Ивана Прохоровича Филатова, Заслуженного ветерана ОАО «Богородский машиностроительный завод». Оба оставили незабываемый добрый след на Богородской земле. Дети войны, ваш вклад в Победу нашей страны не будет предан забвению!

А. Ошарина, И. Пишин, А. Кузнецова, 2014г.

Преподаватель, получивший военную закалку

Каждый человек до конца своей жизни помнит тех учителей, которые оставили в его душе добрый след. Чаще в памяти остаются уроки житейской мудрости, которой часто не хватает не только молодым, но и пожилым людям... Сегодня мы вспоминаем одну скромную женщину. Ее рассказы о трудовых подвигах в годы войны не отличались эмоциональностью и пафосом, по ее словам она просто работала...

В последний раз с Валентиной Константиновной Горбачевой мы встретились в музее техникума осенью прошлого года. На нашу просьбу о встрече откликнулась сразу же и пришла в тот же день – нарядная и деловая, с улыбкой и грустинкой в глазах. Сосредоточенно отвечала на вопросы девушек из музейного объединения, отвлекаясь нахлынувшими воспоминаниями.

Родилась она 16 февраля 1924 года в селе Лукино, там же окончила начальную школу, а затем 7 классов в селе Лакша. Каждый день проходила по 10 километров (5км до школы и обратно). Особенно трудно было зимой – дорогу заметало снегом и ей приходилось пробираться иногда по пояс в снегу. Несколько лет, до

окончания школы, жила с бабушкой, так как родители переехали на жительство в город Павлово. В 1940 году поступила в Богородский кожевенный техникум, закончила 1 курс и в это время началась Великая Отечественная война. Об этом сложном времени, изменившем судьбы людей, Валентина Константиновна вспоминала так: «Учащихся мужчин забрали на фронт, а нам, девчонкам, пришлось рыть противотанковые рвы, заготавливать дрова и выполнять много другой работы. Собирались в техникуме и до села Хвощевка шли пешком. Именно там нашему отряду пришлось копать противотанковый ров. Лопаты и ломы нам подвозили на лошади. Возглавляли нашу работу преподаватели Николай Иванович Березин, Александр Федорович Катин и директор Виктор Алексеевич Ломакин. Мы трудились, стараясь не подводить наших уважаемых руководителей. Наступила очень холодная зима, а одеты мы были плохо, не было теплых вещей. В результате я обморозила ноги так, что две недели не могла встать. В это время взяли на фронт Н.И.Березина, а немного позднее и моего отца, мама осталась с троими детьми. Мне пришлось уехать в Павлово и поступить на военный завод работать».

Семнадцатилетняя хрупкая девушка стала токарем. Не хватало роста – ставила на пол у станка ящик, не хватало сил поднять тяжелый инструмент – просила мужчин помочь. Они подтрунивали над ней, говорили, что скоро убежит, но она не убежала. Работала по 12-16 часов наравне со всеми, а если сменщика брали в армию, то приходилось по 24 часа не уходить с рабочего места. Как-то раз украли у нее хлебные карточки, так она до последнего держалась на ногах, пока не упала в голодный обморок. Работа на заводе была очень тяжелой, но ей и двум ее подругам казалось, что им обязательно надо идти на фронт и обязательно штурманами. Такими девушки были патриотками. Часто ходили в военкомат и просились на передовой фронт. Одной, самой настойчивой подруге Галине, удалось повоевать, она вернулась с фронта чуть живая без единого зуба во рту...

Из техникума в Павлово на завод приезжали преподаватели Ерохин М.И. и Катин А.Ф., хотели вернуть Валентину на учебу, но ее не отпустили. Вернулась она на 2 курс техникума уже после войны, успешно его окончила и получила направление на кожевенный завод Алма-Аты. Но пришлось работать не в городе, а маленьком городишке Кызыл-Орда, с его особенностями и проблемами. Не привыкать ей было справляться с трудностями! Вначале работала мастером и начальником отделочного цеха, затем отмочно-зольного. Занималась на заводе общественной работой, была секретарем комсомольской организации, председателем женсовета, агитатором. Там же вышла замуж за очень хорошего человека, но у него было слабое сердце, он вскоре умер.

Пришлось Валентине вернуться в Богородск и снова бороться с трудностями. Родился сын, в сложные послевоенные годы помощи ждать было неоткуда. Помогли ей в родном техникуме. Директор и ее учитель Виктор Алексеевич Ломакин предложил ей должность лаборанта, в критический момент жизни помог ей и материально, и морально, поддержал и добрым словом, и советом. В.К.Горбачева с благодарностью вспоминала обо всем этом. В дальнейшем она стала работать в техникуме мастером производственного обучения, а после окончания института легкой промышленности, где училась заочно, стала преподавателем специальных дисциплин техникума. Не одно поколение студентов вспоминают, как она с житейской мудростью передавала им свои знания и умения.

Умерла Валентина Константиновна Горбачева тихо и совсем неожиданно для всех нас, ее друзей и учеников накануне 110-летия своего наставника В.А.Ломакина, не дожив 20 дней до своего дня рождения. Ее смерть – большая утрата не только для ее любимых внучек, родных и близких, но и для всех кто когда-либо соприкасался с нею своими душевными струнами.

Наша последняя встреча с Валентиной Константиновной в музее техникума была искренней, теплой, трепетной. Она не только рассказала нам

о войне, о своей жизни, но и поделилась своими мыслями и духовными сомнениями. Мы говорили о самом сокровенном и расстались еще более близкими друзьями, чем были. И невольно вспомнились известные строки, характеризующие те волнительные моменты нашего общения:

*«Когда, провидя близкую разлуку,
Душа болит уныньем и тоской,
Я говорю, тебе сжимая руку:
Христос с тобой! »*

Хотелось бы в преддверии 70-летия Великой Победы сказать молодым: «Вам есть с кого брать пример огромного трудолюбия, стойкости, оптимизма!» Мы благодарны Валентине Константиновне за долголетнюю помощь в патриотическом воспитании наших студентов.

Участники музейного объединения техникума